

Лаборатория смерти

Весенний дождь лил без оглядки: едва влажный воздух успевал сделать короткий вдох, как налетала новая туча. Город Хайань утопал в зелени, но жизни в ней было куда меньше, чем задумывали архитекторы. Там, где в небо вонзались высокие стены, буйство красок лишь подчеркивало безнадежность этого места.

Некоторое время назад Ши Цзю получил приглашение: его просили провести сеансы музыкальной терапии для заключенных тюрьмы Хайань. Юноша, сам недавно вкусивший тюремной доли, согласился без долгих раздумий, но теперь, глядя на эти неприступные стены, он чувствовал, как по спине пробегает холодок.

В отличие от его странных снов, здесь, в реальности, тюрьма была переполнена. Психическое состояние заключенных варьировалось от глубокой депрессии до буйного помешательства. Папки с личными делами тех, кто нуждался в помощи, сложились в пугающе массивную стопку.

Ши Цзю принес свою виолончель и бубен; кое-какие инструменты нашлись и в самой тюрьме.

— У нас здесь немало преступников, совершивших тяжкие злодеяния, — вводил его в курс дела администратор, листая досье. — Одни раскаялись, другие не смогли смириться с потерей свободы. Они бросаются на людей, калечат себя... Причины их безумия всегда разные.

Поджигатель, погубивший целую семью; случайные прохожие, чья перебранка на улице закончилась убийством; грабитель, решивший устранить свидетелей; делец, манипулировавший рынком ради наживы; человек, который защищался от вымогателей, но преступил закон... В этих бумагах были описаны бездны, в которые мог бы рухнуть любой обыватель, сделай он в роковой момент лишний шаг.

Ши Цзю бегло просматривал записи.

— Сначала я дам им послушать несколько партий на виолончели, — заговорил он. — Мы обсудим их чувства, я проведу анализ образов. Затем перейдем к ритмическому взаимодействию с бубнами. Однако вы должны понимать: музыкальная терапия не дает мгновенного и вечного исцеления. Это лишь временное облегчение, которое нужно постоянно поддерживать.

Администратор понимающе кивнул:

— Да, наши специалисты того же мнения. Мы будем приглашать вас регулярно.

— Хорошо. Я постараюсь научить их распознавать и проживать свои эмоции, осознавать чувства окружающих и корректировать собственное поведение...

На этом слове Ши Цзю внезапно осекся. Он вспомнил о том голубоглазом типе из сна.

Симптомы Чэнь Ая пугающе напоминали этот список, но при этом были уникальны. Юноше стало любопытно: как куратору удастся сохранять такую абсолютную бесстрастность? Чэнь Ай казался машиной, которая лишь принимает и передает сигналы, но этот образ рассыпался, когда тот начинал рассуждать о чужом гневе или интересоваться самочувствием пленника.

Это напоминало действие мощного анальгетика: тело всё еще терзает боль, но разум больше её не фиксирует.

«Определенно, Чэнь Ай болен, — мелькнула мысль. — Будет возможность, надо и ему устроить сеанс музыкальной терапии. Или хотя бы психологической».

***

Их изнурительное противостояние наконец подошло к концу. Теперь, засыпая, Ши Цзю больше не боялся очнуться от укола анестетика. Чэнь Ая, казалось, больше не заботило внезапное появление гостя: чаще всего он лишь бросал на него мимолетный взгляд и позволял юноше свободно бродить где угодно.

Однако Ши Цзю слишком часто видели выходящим из кабинета Чэнь Ая. Обычные сотрудники не смели обсуждать действия куратора — они лишь молча наблюдали, сохраняя всё при себе. Но Чжоу Чжифу был исключением. Узнав о частых визитах «гостя», он принялся вдохновенно распространять слухи по всей лаборатории «Исток».

— Ну... меня заперли всего на пару дней, а потом господин Чжоу распорядился меня выпустить, — рассказывал Цзян Суй, сопровождая Ши Цзю по зданию лаборатории.

Юноша собирался в библиотеку, но в холле случайно встретил Цзян Суя. Знакомое лицо внушало больше доверия, чем толпа чужаков, поэтому Ши Цзю попросил показать ему «Исток», и тот охотно согласился.

На протяжении всего пути Ши Цзю ловил на себе странные взгляды. Если на Чэнь Ая никто не смел поднять глаз, то Ши Цзю разглядывали с неприкрытым, почти детским любопытством.

— Тебе не кажется, что они смотрят на меня как-то... странно? — не выдержал юноша.

Цзян Суй обернулся и, встретившись глазами с кем-то из прохожих, тут же отвернулся.

— Есть такое, — пробормотал он. — Дело в том, что ходят слухи о вас и господине Чэне... — На этом месте он замолчал, не смея продолжать.

— И что? — Ши Цзю прищурился. — При чем тут Чэнь Ай? Что не так?

Цзян Суй лишь плотно сжал губы и замотал головой.

— Да в чем дело-то?

— Ни в чем! Ничего страшного! Я... я правда не знаю!

Ши Цзю начал терять терпение:

— Выкладывай немедленно!

Лицо Цзян Суй залило краской. Поколебавшись еще немного, он наконец выдал:

— Говорят, что между вами и господином Чэнем... э-э... завязались определенные отношения.

— Определенные отношения? Это какие? — Ши Цзю был в полном замешательстве.

Цзян Суй замахал руками:

— Я не знаю! Просто ходят толки, будто вы и господин Чэнь... ну, находитесь в какой-то недопустимой близости...

Юноша вскинул бровь:

— И кто это придумал?

Помощник перепугался до смерти. Больше всего он боялся, что Ши Цзю разгневается и Чэнь Ай призовет его к ответу.

— Так болтают все! Но... первым об этом сказал господин Чжоу! Мы бы никогда не посмели клеветать на господина Чэня!

Ши Цзю лишь на мгновение лишился дара речи.

— Он что, влюблен в Чэнь Ая? — озадаченно спросил он.

Теперь пришел черед Цзян Суя впасть в ступор:

— А?

— Нет, серьезно, — продолжил Ши Цю. — Он ведет себя как брошенка: «Раз ты не желаешь на меня смотреть, я сделаю всё, чтобы ты меня заметил!» Вечно лезет на рожон.

Цзян Суй предпочел промолчать. В отличие от своего спутника, он не смел дурно отзываться о начальстве и уж тем более называть Хранителей по именам.

Ши Цю решил игнорировать шепотки за спиной и сосредоточился на осмотре здания.

— Здесь зона отдыха службы безопасности, — заговорил Цзян Суй, когда немного успокоился.
— На трех нижних этажах расположены залы эволюции — там больше сотни комнат. Четвертый и пятый этажи занимают офисы, а на шестом находится архив.

Он ненадолго задумался, подбирая слова:

— У персонала лаборатории «Исток» несколько уровней доступа. Высшая власть принадлежит господину Чжоу и господину Чэню, их называют Хранителями. Затем идут Инспекторы — они отвечают за прогресс эволюции. Ниже — сотрудники первых трех этажей: операторы, их помощники и стажеры. Я как раз стажер. Еще есть регистраторы, они не участвуют в процедурах, но ведут архивы и записывают данные. Ну и в самом низу — охрана.

Цзян Суй бросил на юношу осторожный взгляд:

— Я не знаю, какие у вас планы, но почти каждая должность здесь требует специальных знаний. Если вы раньше этим не занимались, то вряд ли...

— Я не собираюсь здесь работать, — мягко перебил его Ши Цю. — Мне просто нужно понять, как тут всё устроено. Спасибо, что просветил.

Цзян Суй облегченно выдохнул. Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент к ним подошли несколько операторов. Они выглядели крайне встревоженными и, едва не сбив стажера с ног, подхватили его под локти.

— Цзян Суй! Тебя ищет Шэнь Сяннань! Живо во вторую зону, лаборатория В34!

— Что случилось? — спросил перепуганный помощник.

Оператор понизил голос до шепота:

— Ребенок... погиб во время процедуры. Шэнь Сяннань хотел это скрыть, но как раз мимо проходил Инспектор. Он тут же доложил господину Чэню. Так что куратор уже там.

Сотрудник думал, что говорит очень тихо, но Ши Цзю расслышал каждое слово.

Цзян Суй не понимал, зачем он там нужен, но, поскольку был приставлен к Шэнь Сяннаню для обучения, немедленно извинился перед Ши Цзю и поспешил вслед за операторами.

Юноша кивнул, провожая его взглядом. Сначала он хотел воспользоваться своим положением «протекже Чэнь Ая» и побродить в одиночестве, но упоминание о кураторе заставило его передумать. Поколебавшись, Ши Цзю тоже направился к лаборатории В34.

Он нашел нужную дверь как раз в тот момент, когда кто-то входил внутрь. Придержав створку рукой, юноша бесшумно проскользнул в помещение.

В зале эволюции было немногочленно. Царила тяжелая, гнетущая тишина. Никто не смел шелухнуться, атмосфера казалась застывшим бетоном. Чэнь Ай лично осматривал того, кто лежал в эволюционной капсуле.

Мертвенно-бледный свет ламп слепил глаза, заставляя сердце биться чаще. В такой тишине даже дыхание казалось слишком громким, но никто не хотел привлекать к себе внимание Хранителя, поэтому люди невольно затаили дыхание.

После долгой паузы Чэнь Ай выпрямился. Его взгляд быстро скользнул по понурым фигурам сотрудников и на мгновение замер на Ши Цзю, стоявшем у входа. Секунда — и куратор снова вернулся к делу.

— Смерть мозга, — холодно констатировал Чэнь Ай. — Ошибка при проведении операции.

Шэнь Сяннань побледнел как полотно, пот градом катился по его лицу. Он молился лишь о том, чтобы Хранитель не задал следующий вопрос.

Но вопрос прозвучал.

— Как ты вообще прошел аттестацию?

Чэнь Ай плохо помнил этого человека. Среди сотен операторов он знал в лицо лишь немногих, и Сяннань был в их числе только потому, что когда-то его привел Чжоу Чжифу. Благодаря этой протекции Сяннань, несмотря на невысокий ранг, успел обзавестись ореолом ложной значимости. Чэнь Ай не придавал этому значения: каким бы несерьезным ни казался Чжоу Чжифу, он был законным Хранителем, назначенным Властителем, и в работе должен был знать меру. К тому же за несколько лет Сяннань не допускал промашек и даже начал обучать стажеров.

Однако после недавней выходки Чжоу Чжифу в зале Властителя Чэнь Ай пересмотрел свое отношение к его протеже. Теперь, когда Сяннань совершил роковую ошибку, трудно было не связать эти события воедино.

Губы Шэнь Сяннаня задрожали, он не мог вымолвить ни слова:

— Я... я... я...

Чэнь Ай не стал ждать объяснений. Он обернулся к регистратору:

— Жду его полное досье у себя в кабинете через час.

— Слушаюсь.

Ши Цзю, стоявший в тени, невольно издал едва слышный звук. Ему показалось странным, что Чэнь Ай акцентировал внимание именно на аттестации оператора.

Куратор еще раз взглянул на лежащего в капсуле юношу. Парню едва исполнилось двадцать. Совсем недавно он был полон жизни, а теперь превратился в бездыханный объект. В эти короткие мгновения после смерти его облик начал стремительно меняться. Мужественные черты лица смягчались, кожа теряла остатки цвета, и вскоре перед ними лежала молодая девушка.

Биологическая регрессия. Это было редким побочным эффектом столетних генетических манипуляций: после смерти некоторые люди «откатывались» к иным формам — мужчины становились женщинами, женщины — детьми.

Чэнь Ай едва заметно вздохнул. Он протянул руку и коснулся сухих волос погибшей, а затем теплой ладонью прикрыл её глаза.

В этом жесте было столько сострадания и тихой боли, что у Ши Цзю сжалось сердце.

Юноша никак не ожидал увидеть в глазах Чэнь Ая живые эмоции. Но эта скорбь была настоящей — неважно, была она мимолетным порывом или осознанным чувством.

«Кто же ты на самом деле?..» — подумал Ши Цзю.

Он всё еще пребывал в своих мыслях, когда Чэнь Ай подошел к нему.

— Что ты здесь делаешь? — спросил куратор, глядя на него сверху вниз. — Идем.

Ши Цзю встретился с ним взглядом, но в глазах Чэнь Ая снова была лишь привычная пустота.

— Идем, — пожал плечами юноша.

Чэнь Ай шел быстро, и Ши Цзю пришлось прибавить шагу, чтобы не отстать. Он украдкой поглядывал на макушку куратора.

«Разница в росте всего в полголовы, не может же быть, что всё дело в длине ног?»

Вспомнив вопрос об аттестации, Ши Цзю не выдержал:

— Зачем тебе его досье?

Чэнь Ай не замедлил шаг и ничего не ответил. Ши Цзю не стал настаивать, но чувство недосказанности не покидало его. Он хотел спросить об этом еще тогда, когда видел их потасовку в зале Властителя, но сейчас момент казался неподходящим.

В кабинете регистратор быстро доставил бумаги. Чэнь Ай углубился в чтение.

Ши Цзю принялся мерить комнату шагами, нарезая круг за кругом, но это ничуть не мешало куратору. Чэнь Ай словно находился под защитой невидимого поля, отсекающего любой внешний шум.

Наконец Ши Цзю не выдержал и оперся руками о край стола.

— Послушай, голубоглазый, я должен тебе кое-что сказать.

Чэнь Ай даже не поднял головы от документов.

— Говори.

Ши Цзю обошел стол и прислонился к нему спиной.

— Я тут вспомнил одну вещь. Не знаю, в курсе ты или нет.

Куратор не перебивал, и Ши Цзю продолжил:

— Когда я впервые попал сюда... ну, в мой первый сон... я тоже был в такой капсуле. И оператором был тот самый тип, Шэнь Сяннань. Меня тогда признали бракованным и хотели отправить в Исправительный институт. Я тогда ничего не понимал, поэтому не придал

значения их словам. Но теперь, когда ты рассказываешь о всеобщем счастье и невозможности самоубийств в Эндено... В общем, это как-то не вяжется с тем, что я слышал.

Ши Цзю воскресил в памяти ту сцену. Огромный зал, похожий на сегодняшний, но куда более торжественный.

— Я тогда был без сознания, но уже начал приходить в себя и слышал их разговор. Они думали, я в отключке. Если мне не изменяет память, они обсуждали...

Голос Шэнь Сяннаня: «Их слишком много, это ненормально. Я доложу господину Чжоу. Ты присмотри за теми, кто под анестезией. Пойдем со мной».

Голос Цзян Суя: «Хорошо».

Воспоминания нахлынули мутной волной, как грязь после дождя. Ши Цзю закрыл глаза, почти дословно воспроизводя услышанное:

— «Нужно утилизировать тридцать семь человек. Четверо покончили с собой еще до капсул, двое погибли в процессе эволюции».

Рука Чэнь Ая с ручкой замерла. Он медленно поднял голову, и в его глазах Ши Цзю прочел подлинное потрясение. Они смотрели друг на друга в абсолютной тишине, нарушаемой лишь едва слышным гулом вентиляции.

Затем взгляд Чэнь Ая потемнел. Он заговорил тихим, сдавленным голосом:

— Ши Цзю, это плохая шутка.

— Ты думаешь, я лгу? — юноша горько усмехнулся. — Забавно.

Чэнь Ай молчал, не сводя с него глаз.

— Послушай, я скажу прямо, — взорвался Ши Цзю. В его голосе сквозило раздражение. — Я не знаю, что ты пережил и почему так мало доверяешь людям, а особенно мне. Но у меня нет ни единой причины сочинять сказки. Зачем мне это? Чтобы тебя разыграть? Не считай меня идиотом. Я могу простить чужую ложь, но сам врать не привык. Я не Чжоу Чжифу, я в своем уме.

Он смотрел на куратора, в чьих темно-синих глазах дрожали отражения солнечных лучей. В этой глубине царил безмолвие, похожее на дно океана.

Ши Цзю выглядел раздосадованным. Он внезапно осознал, что его задело недоверие Чэнь Ая. Но почему ему было так важно, чтобы этот человек ему верил? Он ведь просто...

— Прости, — внезапно произнес Чэнь Ай. — Больше этого не повторится.

Ши Цзю, всё еще пытавшийся справиться с внутренним раздражением, лишь опешил:

— А?.. Что?

<http://bllate.org/book/16109/1583505>